

Английская политика на Балканах в начале второй мировой войны (сентябрь — октябрь 1939)

В английской буржуазной исторической литературе прочно утвердилось мнение, что в начале второй мировой войны оба западных союзника — Англия и Франция — рассматривали экономическую блокаду Германии в качестве главного средства борьбы с Германией¹, но между ними возникли серьезные разногласия по вопросам стратегии. Франция стремилась отвлечь побольше немецких войск на другие театры военных действий, помочь своим союзникам на Балканах, а также отрезать Германию от румынской и кавказской нефти. Автор английской официальной истории внешней политики Великобритании в период второй мировой войны профессор Л. Вудворд пишет, что, к счастью, правительство Чемберлена выступило как против высадки армии генерала Вейгана в Салониках, так и против бомбардировки Баку, которая могла привести западных союзников к войне с СССР².

Английская политика на Балканах в начале второй мировой войны все еще не достаточно освещена в советской исторической литературе, это объясняется главным образом недостатком источников. Рассекречивание документов британского военного кабинета, Форин Оффиса и комитета начальников штабов позволяет советским историкам приступить к более подробному выяснению роли Балкан в английской «большой стратегии». В данной статье исследуется английская политика на Балканах от объявления войны правительством Чемберлена Германии 3 сентября 1939 г. до заключения англо-франко-турецкого пакта взаимопомощи 19 октября 1939 г.

1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу. 3 сентября Англия и Франция объявили Германии войну. В тот же день начальник французского генерального штаба генерал

---

¹ Medlicott W. N. The Economic blockade. L., 1952, v. 1, p. 43.

² Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1970, v. 1, p. XXXI—XXXII.

Гамелен сообщил главнокомандующему польской армией маршалу Рыдз-Смиглы, что французские сухопутные силы начнут боевые действия против Германии 4 сентября³. Это был преднамеренный обман — 4 сентября Гамелен сообщил начальнику британского имперского генерального штаба генералу Айронсайду, что французские армии предпримут ограниченное наступление против Германии 17 сентября. Правительство Чемберлена одобрило результаты переговоров Айронсайда с Гамеленом⁴, оно дало указание командующим британскими силами в Средиземном море и на Ближнем Востоке избегать любых действий, которые могли бы спровоцировать вступление Италии в войну⁵, которая являлась союзником Германии, но пока оставалась вне войны. Фактически Англия и Франция бросили своего польского союзника на произвол судьбы. 16 сентября генерал Айронсайд записал в своем дневнике: «Мы пока отсиживаемся и сами ничего не предпринимаем, желаем знать, что будет дальше делать Гитлер»⁶.

Британский имперский генеральный штаб разработал план создания крупных сухопутных сил в составе 50—55 дивизий, из них 22 дивизии должна была дать сама Англия, остальные — доминионы и Индия. 20 английских и канадских дивизий намечалось послать во Францию, 12 дивизий — на Ближний и Средний Восток, кроме того, было решено создать крупный резерв на Британских островах, который можно было использовать в подходящий момент на любом театре военных действий⁷. Англия должна была предоставить оружие Турции и Балканским странам для вооружения 10 дивизий⁸.

Для осуществления этого плана требовалось немало времени, пока же Англия могла послать во Францию всего 4 дивизии⁹. Генерал Айронсайд охарактеризовал войну между Англией и Германией как войну морской империи против сухопутной державы, к которой Англия еще не была подготовлена¹⁰. Морской министр Черчилль выразил сомнение в том, что французы согласятся «на такое разделение функций, при котором мы будем действовать на море и в воздухе, а им придется вести почти все самые кровопролитные бои на суше. Конечно, такое положение устраивало бы нас, но мне не нравится мысль, что нам придется продолжить войну одним»¹¹. Черчилль предложил премьер-министру Чемберлену поскорее сообщить французскому союзнику о намерении Англии создать армию в 50—55 диви-

³ История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 24—25.

⁴ The Ironside Diaries 1937—1940. L., 1963, p. 101.

⁵ PRO. Cab. 23/100. 47(39). Mtg. 1. IX. 1939, p. 452.

⁶ The Ironside Diaries, p. 107.

⁷ Courcy K. de. Review of World Affairs. L., 1947, v. 2, p. 6.

⁸ The Ironside Diaries, p. 103—104.

⁹ The Ironside Diaries, p. 107.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Churchill W. The Second World War. Boston, 1948, p. 458.

зий. «Но будет ли она создана через два года, через два с половиной или через три года,— писал он,— этот вопрос должен решиться в зависимости от обстоятельств»¹².

В середине сентября организованное сопротивление польских вооруженных сил было сломлено, польское правительство и верховное командование бежали в Румынию. В письме к премьер-министру Чемберлену от 15 сентября 1939 г. Черчилль выразил надежду на то, что немцы не предпримут наступления на Западе до тех пор, пока не соберут легкую добычу на Востоке. «Их план,— говорилось в письме,— очевидно, состоит в том, чтобы продолжать наступление через Польшу, Венгрию и Румынию к Черному морю»¹³.

Правительства Англии и Франции были готовы пожертвовать и Румынией, если бы немцы использовали польскую и румынскую территории в качестве плацдарма для нападения на СССР, но в Лондоне и Париже опасались, что Германия не ограничится захватом Румынии и предпримет наступление на Турцию¹⁴.

В Лондоне и Париже придавали исключительно важное значение заключению военного союза с Турцией, которая играла ведущую роль в Балканской Антанте. Весной 1939 г. Англия и Франция предоставили свои гарантии Греции и Румынии, с Турцией были заключены декларации о взаимопомощи. 1 сентября между Англией, Францией и Турцией была достигнута договоренность о заключении в ближайшее время пакта о взаимопомощи.

В первой декаде сентября Англия и Франция начали подготовку к созданию Балканского фронта. Переговоры с генеральными штабами стран Балканской Антанты о военном сотрудничестве были поручены командующему французскими силами на Ближнем Востоке генералу Вейгану. В письме французскому премьер-министру Даладье генерал Гамелен отметил, что англичане предпочитают, чтобы переговоры со странами Балканской Антанты велись по инициативе Франции¹⁵. Вместе с тем англичане были против подчинения британских сухопутных сил французскому командованию, сосредоточенных в Египте, Палестине, Ираке. Генерал Айронсайд записал в своем дневнике 7 сентября, что Суэц является центром Британской империи и английское командование на Ближнем Востоке должно руководствоваться своей собственной имперской стратегией¹⁶.

Французское командование разработало два плана военных

---

¹² Ibid., p. 459.

¹³ Ibid., p. 456—457.

¹⁴ The Diaries of sir A. Cadogan. 1938—1945. L., 1970, p. 217.

¹⁵ Documents Relating to the conflict with Jugoslavia and Greece. Auswärtiges Amt. 1939—1941, N 7. Berl., 1941, Doc. N 54, p. 107.

¹⁶ The Ironside Diaries, p. 105.

действий на Балканах, в первом из них предусматривалась только высадка союзных войск в Салониках и в районе Проливов, во втором — возможность вовлечения Балканских стран в войну на стороне союзников¹⁷.

9 сентября генерал Вейган прибыл в Анкару, в ходе переговоров с турецкими политическими и военными руководителями генерал Вейган убедился в том, что они согласны сотрудничать с Англией и Францией, но турки просили обождать с подписанием англо-франко-турецкого пакта до завершения советско-турецких переговоров в Москве¹⁸. Турки были предупреждены, что союзники намереваются высадить свои войска в Салониках для того, чтобы предотвратить продвижение немецких войск к Средиземному морю и Проливам¹⁹.

10 сентября генерал Вейган имел встречу с прибывшим в Анкару начальником оперативного сектора греческого генерального штаба подполковником Довасом. Во время переговоров с Довасом генерал Вейган указал, что вряд ли немцы смогут прорвать линию Мажино, так же как союзники — линию Зигфрида, поэтому снова, как и в первой мировой войне, решающее значение, вероятно, будет иметь Балканский фронт. Западные союзники рассчитывают осуществить высадку своих войск в Салониках, а затем с помощью греческих, турецких и югославских войск оккупировать Болгарию. Генерал Вейган сообщил, что он рассчитывает использовать греческие суда для перевозки французских войск из Сирии в Салоники. На вопрос Доваса, велика ли численность этих войск, генерал Вейган ответил, что пока в Сирии имеется одна дивизия, но скоро там будет 2—3 дивизии. Подполковник Довас сказал, что этого слишком мало для открытия Балканского фронта. Генерал Вейган дал понять Довасу, что для координации действий войск союзников и Балканских стран предусматривается создание объединенного командования²⁰.

После переговоров с Вейганом подполковник Довас был принят начальником турецкого генерального штаба маршалом Чакмаком. Во время переговоров с ним Довас выразил надежду на то, что до войны на Балканах дело не дойдет, так как после выхода немецких войск к советской границе Германия, вероятно, заключит мир с Англией и Францией и осуществит вторжение на Украину²¹.

---

¹⁷ Les evenements survenus en France de 1933 a 1945. Temoignages et documents recueillis par la commission d'enquete parlementaire. P., 1951, v. 6., p. 1550.

¹⁸ Юрьев Р. Подготовка Англии и Франции к нападению на Советский Союз с юга в 1939—1940 гг.— Вопросы истории, 1949, № 2, с. 102.

¹⁹ Langer W., Gleason S. E. The Challenge to Isolation. 1937—1940. N. Y., 1952, p. 314—315.

²⁰ Papagos A. Grcka u ratu 1940—1941. Beograd, 1954, s. 97—106.

²¹ Papagos A. Grcka u ratu 1940—1941, s. 111.

Гитлеровцы действительно вели в это время подготовку к созданию марионеточного «Западноукраинского государства», они рассчитывали на то, что, как только с Польшей будет покончено, западные державы признают этот свершившийся факт²²; в качестве одного из условий прекращения войны с Англией и Францией гитлеровцы намеревались предъявить им требование о признании «самостоятельности» Западной Украины²³. Они надеялись также на то, что в случае вступления Красной Армии на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии Англия и Франция объявят СССР войну²⁴.

Советское правительство не могло допустить приближения германских армий к западной границе СССР, оно считало также своим долгом предотвратить порабощение немецко-фашистскими захватчиками украинского и белорусского населения. 17 сентября, когда немецкие войска в ряде мест уже продвигались по территории Западной Украины и Западной Белоруссии, Красная Армия преградила им путь на восток. Утром 17 сентября состоялось секретное соззещение высших германских политических и военных руководителей, на котором обсуждался вопрос, не следует ли немецким войскам «с ходу» напасть на Советский Союз²⁵.

Быстрые и решительные действия Красной Армии сорвали германские планы создания «Западноукраинского государства», Гитлер отдал приказ об отводе немецких войск с территории Западной Украины и Западной Белоруссии до 3 октября. Начальник германского генерального штаба генерал Гальдер оценил день, когда был отдан этот приказ, как «день позора немецкого политического руководства»²⁶. Красная Армия преградила также путь немецким войскам к румынской границе и Черному морю. Гитлеровцы рассчитывали использовать железнодорожную линию Бреслау — Краков — Львов — Черновцы для переброски немецких войск в Румынию и транспортировки румынской нефти в Германию. 19 сентября Геринг заявил на совещании германских руководителей, что если не удастся создать непосредственную границу между Германией и Румынией, то надо обеспечить создание германской администрации на железнодорожной линии Львов — Черновцы с экстерриториальными правами, иначе могут возникнуть серьезные трудности с поставкой румынской нефти в Германию²⁷. Однако замысел Геринга не суждено было сбыться, железнодорожная линия от Львова до

²² Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1968, т. 1, с. 110, 111.

²³ Там же, с. 108.

²⁴ Якобсен Г. Военные цели Гитлера в 1939—1943 гг. Вторая мировая война. М., 1966, кн. 1. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией, с. 282—283.

²⁵ Севостьянов П. Накануне великой битвы. Сентябрь 1939 — июнь 1941 г.— Международная жизнь, 1978, № 3, с. 109.

²⁶ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 1, с. 125.

²⁷ DGFP, v. 8, N 102, p. 103.

Пржемысля была быстро перешита на новую колею, в результате прямая перевозка немецких войск, румынской нефти и других грузов стала невозможной²⁸.

В Лондоне и Париже, затаив дыхание, следили за развитием событий в Западной Украине. Как только стало известно о вступлении Красной Армии на территорию Западной Украины, французское наступление, намеченное на 17 сентября, было отложено на неделю²⁹. 19 сентября Гитлер выступил в Данциге с речью, в которой заявил, что Польша никогда больше не возродится в том виде, в котором она была создана Версальским договором. Он заверил, что у Германии нет никаких требований к Франции и Англии, которые нужно было бы решать военными средствами³⁰. Эта речь была расценена в Париже и Лондоне как первый шаг к мирным переговорам. 21 сентября генерал Гамелен сообщил в Лондон о своем решении отказаться от наступления на линию Зигфрида³¹. Батлер пишет, что время, когда линию Зигфрида удерживали незначительные германские силы, прошло, к концу месяца у генерала Гамелена «уже не оставалось сомнений, что немцы перебрасывают свои боевые соединения на запад, и он приказал армиям, которые продвинулись на территорию противника, отойти на исходные позиции, оставив лишь небольшие заслоны»³².

Батлер явно фальсифицирует события, до конца сентября германское командование еще не приступало к переброске своих войск из Польши на запад. 18 сентября английский комитет начальников штабов представил военному кабинету доклад, в котором говорилось, что Гитлер может пойти по одному из трех возможных путей: во-первых, Германия может ограничиться укреплением своего положения в Польше, а против западных держав будет вести только оборонительные действия; во-вторых, оставив в Польше около 15 дивизий, Германия может предпринять наступление против западных держав; в третьих, Германия может заняться расширением своего политического и военного контроля над Балканами, в таком случае следующей жертвой германской агрессии станет Румыния, а затем, рискуя вызвать неудовольствие России, Германия может устремиться к Босфору и Эгейскому морю. Здесь Гитлер может встретить сопротивление Турции, и тогда западным союзникам следует поддержать Турцию морально и оказать ей всяческую помощь. Это явилось бы первым шагом к созданию Балканского фронта³³.

---

²⁸ Ibid., N 386, p. 447.

²⁹ The Cadogan Diaries, p. 217.

³⁰ Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959, с. 77.

³¹ Батлер Дж. Большая стратегия, с. 76.

³² Там же.

³³ Там же, с. 79—80.

Военный кабинет утвердил доклад комитета начальников штабов и поручил ему выяснить мнение французских военных властей по затронутым в докладе вопросам, а также разработать совместно с французами план военных действий на Ближнем Востоке, и особенно на Балканах. Что касается французов, то, по мнению генерала Гамелена, в то время было невозможно предугадать, в каком направлении станут действовать немцы — пойдут ли они по сравнительно легкому пути завоевания Балкан или же, нарушив нейтралитет Люксембурга, Бельгии, а затем и Голландии, обрушатся на Францию³⁴.

Батлер умалчивает о том, что политические и военные руководители Англии и Франции имели в виду в это время и четвертый вариант — нападение Германии на СССР. Черчилль отметил в своих мемуарах, что в военном кабинете велись «бесконечные разговоры о внешней политике, особенно о позиции Советской России и Италии, и о политике, которой следует придерживаться на Балканах»³⁵.

С 17 по 21 сентября в правящих кругах Англии и Франции возлагали большие надежды на возникновение конфликта между Германией и Советским Союзом, со своей стороны они всемерно способствовали этому. 19 сентября правительство Чемберлена заявило, что Англия выполнит свои обязательства перед Польшей³⁶.

Профессор Л. Вудворд пишет, что по экономическим, политическим и военным причинам правительство Великобритании не решилось пойти на разрыв с Советским Союзом³⁷. Что же удержало правительство Чемберлена от объявления войны Советскому Союзу?

В середине сентября правительство Турции решило возобновить с СССР переговоры о заключении пакта о взаимопомощи. 16 сентября об этом стало известно в Берлине³⁸. 20 сентября турецкий военный атташе в Лондоне сообщил генералу Айронсайду о предстоящей поездке турецкого министра иностранных дел в Москву. Он указал, что Турция желает установить с СССР дружеские отношения с тем, чтобы предотвратить оккупацию Балканского полуострова немецкими войсками; хотя Советский Союз и стремится избежать столкновения с Германией, но из двух воюющих сторон он считает Германию более опасной³⁹. Правительство Чемберлена предложило Турции подписать пакт о взаимопомощи с Англией и Францией еще до отъезда турецкого министра иностранных дел в Москву — оно опа-

---

³⁴ Батлер Дж. Большая стратегия, с. 80.

³⁵ Churchill W. The Second World War, v. 1, p. 451.

³⁶ Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War, v. 1, p. 33.

³⁷ Ibidem.

³⁸ DGFP, v. 8, N 81, p. 80.

³⁹ The Ironside Diaries, p. 112.

салось, что Турция может взять на себя обязательства перед Советским Союзом, несовместимые с уже согласованным проектом англо-франко-турецкого пакта, но турецкое правительство сочло целесообразным воздержаться от подписания пакта⁴⁰.

Турция, Румыния и Греция опасались немецко-фашистской агрессии, вместе с тем печальный опыт Польши наглядно свидетельствовал о том, как опасно полагаться на англо-французские гарантии. В сентябре 1939 г. в Анкаре все еще считали, что сохранение хороших отношений между Турцией и Советским Союзом может удержать Германию от продвижения к Черному морю и Проливам. В свою очередь правительство Чемберлена рассчитывало с помощью Турции вбить клин между Советским Союзом и Германией⁴¹.

Насколько велика была опасность распространения немецко-фашистской агрессии на Балканы, свидетельствуют следующие события. 20 сентября Германия предъявила Румынии ультимативное требование интернировать польское правительство. Англия и Франция, в свою очередь, потребовали, чтобы Румыния разрешила польскому правительству выехать во Францию. Американский посол в Париже Буллит советовал Белому дому поддержать требование Англии и Франции⁴². 21 сентября железнодорожник Димитреску убил румынского премьер-министра Калинеску. Это произошло в тот день, когда немецкие войска должны были выйти к румынской границе. Гитлеровцы рассчитывали ввести немецкие войска в Румынию для «наведения порядка». Румынское правительство жестоко подавило путч железнодорожников, вместе с тем оно стремилось рассеять слухи о связях железнодорожников с Германией⁴³. Новым румынским премьер-министром был назначен К. Арджентоюну, который был известен как сторонник сотрудничества с Германией.

. Осенью 1939 г., когда над Балканскими странами нависла угроза германского вторжения с севера, итальянского с запада и западных союзников с юга, по инициативе Болгарской рабочей партии возникло движение за сохранение нейтралитета с помощью СССР. БРП предупредила болгарский народ о том, что, наряду с опасностью распространения фашистской агрессии на Балканы, Англия и Франция стремятся втянуть страны Балканской Антанты в войну против Германии или Советского Союза. БРП обратила также внимание на то, что Англия и Франция призывают страны Балканской Антанты к «превентивной» войне против Болгарии. БРП подчеркивала, что СССР является единственной страной, с помощью которой Балканские

---

⁴⁰ DGFP, v. 8, N 105, p. 105.

⁴¹ Foreign Policy of the United States, 1939. Washington, 1956, v. 1, p. 486.

⁴² The Moffat Papers. 1919—1943. Cambridge — Massachusetts, 1956, p. 267.

⁴³ DGFP, v. 8, N 120, p. 120.

страны могут сохранить свою независимость и мир на Балканах⁴⁴.

20 сентября 1939 г. Советское правительство обратилось к Болгарии с предложением заключить договор о взаимопомощи⁴⁵. После консультации с Берлином царское правительство Болгарии отклонило советское предложение.

Советский посол в Лондоне И. М. Майский предупредил югославского посланника Субботича о том, что Советский Союз воспрепятствует германскому продвижению на Балканах. В сентябре 1939 г. в Югославии усилилось движение за установление дипломатических отношений с СССР. Из различных дипломатических источников в Белград поступали сведения, что Советский Союз желает сохранения мира на Балканах⁴⁶. Югославский принц-регент Павел заявил американскому посланнику Лэйну, что Советский Союз стремится не только удержать Германию от продвижения на Балканы, но и не допустить проникновения английского флота через Проливы в Черное море⁴⁷.

22 сентября 1939 г., на следующий день после убийства румынского премьер-министра, было срочно созвано заседание Верховного военного совета союзников, на котором французский премьер-министр Даладье предложил высадить войска союзников в Салониках или в Стамбуле для того, чтобы воспрепятствовать продвижению немецких войск к Проливам и Средиземному морю; он сообщил, что в Сирии имеются две слабые французские дивизии и что третья дивизия перебрасывается туда из Марокко. Чемберлен указал, что если Италия займет враждебную позицию по отношению к союзникам, то до разгрома итальянского флота союзники не смогут высадить свои войска в Салониках, поэтому необходимо вначале выяснить позиции Италии, а также Турции, которая решила вступить в переговоры с Советским Союзом⁴⁸. Верховный военный совет союзников решил: 1) поручить представителям английских и французских штабов изучить вопрос о высадке боеспособных сил союзником в Салониках или в Стамбуле с целью предотвращения установления германского господства на Балканах; 2) поручить выяснить английскому послу в Риме позицию Италии и послам Англии и Франции в Анкаре позицию Турции после возвращения турецкого министра иностранных дел из Москвы⁴⁹.

В середине сентября в политику провоцирования войны против СССР включилось правительство США. 15 сентября круп-

⁴⁴ Работническо дело, ноябрь 1939, бр. 1.

⁴⁵ История внешней политики СССР. 1917—1945. М., 1976, т. 1, с. 419.

⁴⁶ Винавер В. Сполнополитичка позадина успоставлена југославенско-советских дипломатских односа 1940 година. Зборник за друштвена науке. Нови Сад, 1966, т. 45, с. 13—15.

⁴⁷ FRUS, 1939, v. 1, N 282, p. 447.

⁴⁸ Батлер Дж. Большая стратегия, с. 80—81.

⁴⁹ PRO, Cab. 99/3. S.W.C. (39/40). 2-nd Meeting, p. 1—10.

ный американский нефтепромышленник Дэвис, имевший нефтеперегонный завод в Гамбурге, обратился к президенту Рузвельту с просьбой разрешить ему выехать в Германию для того, чтобы выяснить возможность прекращения войны между западными державами и Германией. Госдепартамент выдал Дэвису паспорт, и он немедленно отбыл в Германию. В Берлине он трижды встречался с Герингом, а также имел встречи с представителями сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил Германии. Геринг предложил ему, чтобы президент США выступил в качестве посредника в переговорах между Германией и западными странами ⁵⁰.

Английский посол в Вашингтоне лорд Лотиан, являвшийся ярым мюнхенцем, обратился к членам английского военного кабинета с просьбой информировать его о дальнейших планах английского правительства. Он указал, что должен использовать информацию во время предстоящих переговоров с президентом Рузвельтом ⁵¹.

В письмах к лорду Лотиану Черчилль и С. Хор отметили, что Советский Союз занял важные рубежи, которые препятствуют германскому движению не только на восток, но и на юго-восток. Если Германия решится предпринять наступление на запад, то ей придется оставить крупные силы на востоке. Вряд ли Германия решится начать наступление на западе до весны следующего года, но и тогда она не сможет прорвать линию Мажино, так же как союзные войска не смогут прорвать линию Зигфрида. Министр координации обороны лорд Четфилд считал, что вряд ли Гитлер решится предпринять наступление на Балканы после появления советских войск на его левом фланге, к тому же Турция вступила в переговоры с СССР. Он отметил, что все страны Юго-Восточной Европы, включая Венгрию, враждебно настроены по отношению к Германии. Если Гитлер не решится начать наступление на запад, на восток или юго-восток, то он вынужден будет обратиться к западным державам с мирными предложениями ⁵².

В письме к Лотиану от 27 сентября министр иностранных дел лорд Галифакс обратил особое внимание на возможные негативные последствия английской экономической блокады Германии. Немцы рассчитывали использовать ресурсы стран Юго-Восточной Европы, но недавние советские действия делают это затруднительным. Если западные страны усилят экономическое давление на Германию, то это может привести либо к поражению Германии, либо к налетам германской авиации на Францию и Англию. Галифакс отметил, что пока серьезных передвижений немецких войск из Польши на запад не наблюдается.

---

⁵⁰ The Moffat Papers, p. 272—273.

⁵¹ PRO, FO 800/397, p. 30—33.

⁵² Ibid., p. 35—38, 45—48.

Лорд Галифакс пришел к выводу, что германское правительство, вероятно, обратится в ближайшее время к Англии и Франции с мирными предложениями, в таком случае союзники должны потребовать отвода немецких войск из Польши, при этом надо заставить Советский Союз сделать то же самое⁵³.

27 сентября Гитлер созвал совещание руководителей германских сухопутных сил, которым сообщил, что «Чемберлен поновому сформулировал цели войны, проблемы мирных переговоров уже разрабатываются (Польша исключена)»⁵⁴. Таким образом, правительство Чемберлена дало знать в Берлин, что оно уже примирилось с оккупацией Польши немецкими войсками, но Гитлер высказался за продолжение войны. «Время будет в общем работать против нас,— сказал он,— если мы его сейчас же полностью не используем. Экономический потенциал противной стороны сильнее. Противник в состоянии закупать и перевозить. В военном отношении время работает также не на нас»⁵⁵. На совещании было решено: «Поставить Англию на колени, разгромить Францию»⁵⁶.

28 сентября 1939 г. правительство Германии пошло на заключение с СССР договора о пограничной линии, проходившей примерно по так называемой «линии Керзона», которая была предложена в 1919 г. Англией, Францией и США⁵⁷. Заключение этого договора явилось серьезным ударом по планам мюнхенцев, которые рассчитывали на конфликт между Германией и СССР.

Германские вооруженные силы еще не были готовы к наступлению на западе, для того чтобы выиграть время, гитлеровцы решили стимулировать желание западных стран заключить мир с Германией⁵⁸.

6 октября 1939 г., выступая в рейхстаге, Гитлер заявил, что у Германии нет претензий к Франции, на этот раз он потребовал, чтобы Англия вернула Германии ее колонии. Гитлер предложил начать переговоры об урегулировании экономических проблем⁵⁹. В Берлине рассчитывали разъединить западных союзников, этим и объясняется, почему Гитлер занял более умеренную позицию в отношении Франции, в правящих кругах которой была сильнее тенденция к сговору с Гитлером. Гитлеровцы намеревались также возложить вину за срыв мирных переговоров на Англию и Францию. В одной из бесед с итальянским послом Гитлер признал, что его речь от 6 октября 1939 г. была составлена таким образом, чтобы «сделать про-

⁵³ PRO, FO 800/397, p. 55—56.

⁵⁴ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 1, с. 133.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, с. 138.

⁵⁷ Севостьянов П. Накануне великой битвы, с. 109.

⁵⁸ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 1, с. 133; DGFP, v. 8, N 137, p. 137.

⁵⁹ Батлер Дж. Большая стратегия, с. 77.

тивника в глазах общественного мнения Германии и за рубежом ответственным за последующий ход событий»⁶⁰.

В конце сентября — начале октября в Лондоне с нетерпением ждали германских мирных предложений⁶¹, мюнхенцы рассчитывали направить немецко-фашистскую агрессию против СССР, но на случай неудачи сговора с Гитлером они готовились защищать свои позиции на западе и на Ближнем Востоке.

28 сентября представители английских штабов при Верховном военном совете союзников представили на утверждение военного кабинета доклад, в котором давалась оценка сложившегося положения на Балканах и Ближнем Востоке и рассматривались 4 варианта возможного хода событий в этих регионах: 1) Германия предпринимает наступление на юго-восток, Италия сохраняет нейтралитет; 2) Германия предпринимает наступление на юго-восток, Италия вступает в войну; 3) Германия воздерживается от наступления на юго-восток, но Италия вступает в войну; 4) Германия воздерживается от наступления на юго-восток, Италия сохраняет нейтралитет.

В основу доклада была положена следующая стратегическая концепция: Англия и Франция должны воспрепятствовать наступлению противника на западе посредством отвлечения сил на другие театры военных действий; обеспечить прикрытие стратегических позиций Франции и Англии на Ближнем Востоке, закрыть выход неприятельским судам из Черного моря в Средиземное, подготовить театр военных действий, с которого западные союзники могли бы нанести решающий удар по врагу.

Далее в докладе говорилось, что Румыния фактически обречена, что бы ни предпринимали союзники для ее спасения. После захвата Румынии немецкие войска могут двинуться к Босфору и Эгейскому морю, чтобы открыть Германии доступ на Ближний Восток и Средиземное море. Западным союзникам выгодно, чтобы Румыния оказала сопротивление продвижению немецких войск на юго-восток и чтобы она вывела из строя нефтепромыслы. Англия и Франция должны создать Балканский фронт во главе с Турцией, главная цель которого должна заключаться в том, чтобы обеспечить безопасность Сирии и Египта. Если падет Турция, то западным союзникам придется удерживать оборонительную линию в Сирии и Палестине своими силами. Западным союзникам должны продолжать сосредоточение своих сил в Сирии, Палестине и Египте, их можно будет использовать как на Ближнем Востоке, так и на Балканах. Эти силы могут потребоваться и в том случае, если Италия превратится в противника и средиземноморские коммуникации будут прерваны.

Пока западным союзникам необходимо обеспечить нейтралитет Италии и создать на Балканах блок, который занял бы

⁶⁰ DGFP, v. 10, N 73, p. 82.

⁶¹ FR, 1939, v. 1, p. 501.

дружественную позицию по отношению к Англии и Франции. Однако следует воздержаться от высадки сил союзников в Салониках до тех пор, пока не будет получено приглашение об этом от Греции и предварительное согласие Италии. Все ресурсы, которые западные союзники могут выделить, должны предназначаться для оказания помощи Турции, которая является ключом ко всем английским и французским позициям на Ближнем Востоке⁶².

6 октября, после того как в Лондоне стали известны мирные условия Гитлера, военный кабинет утвердил все рекомендации английских штабов от 28 сентября, на том же заседании военного кабинета было решено дать отрицательный ответ Гитлеру. Проект ответа было поручено составить Кадогану. 7 октября он представил Чемберлену проект ответа, но он не понравился ему. Чемберлен считал, что не следует категорически отклонять предложения Гитлера, надо сохранить возможность продолжения переговоров с ним. Поэтому 9 октября он запросил новый проект⁶³. Кроме того, необходимо было согласовать позицию Англии с французским союзником и с доминионами. Надо было продемонстрировать перед лицом врага единство союзников. 10 октября французский премьер-министр Даладье первым из руководителей союзных держав признал предложение Гитлера неприемлемым, вслед за этим 12 октября предложение Гитлера отклонил и Чемберлен.

Правительство Чемберлена приняло все меры к тому, чтобы преодолеть все трудности на пути заключения союза с Турцией, одна из них заключалась в том, что турки все еще не решались разрывать дружественные связи с СССР, установленные при президенте К. Ататюрке.

25 сентября турецкий министр иностранных дел прибыл в Москву, во время переговоров с советскими руководителями 26—27 сентября он предложил заключить между Турцией и СССР пакт о взаимопомощи применительно к району Проливов и Балкан. Советское правительство согласилось вести переговоры на такой основе⁶⁴. В Лондоне, Париже и Вашингтоне рассчитывали на то, что советско-турецкие переговоры приведут к обострению отношений между Германией и СССР. 25 сентября американский посол в Лондоне Кеннади сообщил в Вашингтон, что, согласно полученным в Форин Оффисе сведениям из Турции и других стран, Советы не собираются идти на сделку с Германией за счет стран Юго-Восточной Европы. Галифакс ожидает дальнейшей информации, когда турецкий министр вернется из Москвы. Кеннади спросил Галифакса, что намеревается предпринять Англия для восстановления Польши, после того

⁶² PRO, Cab. 66/2, WP (39) 70, p. 119—126.

⁶³ The Diaries of sir A. Cadogan, p. 221—223.

⁶⁴ История внешней политики СССР, т. 1, с. 413.

как на сцене появился Советский Союз. Не приведет ли установление общей пограничной линии между Германией и СССР к тому, что коммунисты окажутся у власти, если положение Гитлера пошатнется? Галифакс ответил, что он подробно обсуждал эти вопросы с Чемберленом, но события развиваются так быстро, что трудно предсказать, что может случиться. Позднее Галифакс заявил Кеннади, что «если эта война будет продолжаться, то она приведет к тому, что большевизм будет во всей Европе»⁶⁵.

27 сентября американский посол в СССР Штейнгардт сообщил в Вашингтон, что в английском и французском посольствах в Москве надеются на усиление трений между Германией и Советским Союзом. Вряд ли Гитлер примирится с установлением пограничной линии, в результате которой СССР установил свой контроль над нефтепромыслами в Галиции и блокировал доступ Германии в Румынию⁶⁶.

Американский посланник в Бухаресте Гюнтер, ссылаясь на беседу с турецким послом, сообщил в госдепартамент, что турецкий министр иностранных дел намерен получить в Москве согласие на создание Балканского блока, с участием Болгарии и Венгрии. Идею создания такого блока уже поддерживает Италия, но в Риме хотят использовать его против «большевистских орд»⁶⁷.

28 сентября американский посол в Париже Буллит сообщил в Вашингтон о концентрации советских войск на румынской границе и усилении активности «советских агентов» в Румынии. В сообщении говорилось, что Румыния будет сопротивляться советской агрессии, но это сопротивление не будет продолжительным. Буллит указал также, что, согласно французским сведениям, турки должны решить вопрос о заключении пакта с Англией и Францией в течение 24 часов⁶⁸.

Распространение провокационных слухов о неминуемом советском вторжении в Румынию должно было побудить Германию и Италию выступить «в защиту Румынии». Сообщение о предстоящем заключении англо-франко-турецкого пакта предназначалось для тех, кто рассчитывал на прибытие английского и французского флота через Проливы в Черное море, разумеется, тоже для «оказания помощи Румынии».

28 сентября представители Англии, Франции и Турции парфировали в Анкаре англо-франко-турецкий договор о взаимопомощи. После того, как Турция сделала новый шаг в сторону военного сотрудничества с одной из воюющих империалистических группировок, возникла опасность вовлечения Советского Союза в войну с Германией, а возможно, и с Италией в случае

---

⁶⁵ FR, 1939, v. 1, p. 453—454.

⁶⁶ FR, 1939, v. 1, p. 455—456.

⁶⁷ FR, 1939, v. 1, p. 456—457.

⁶⁸ FR, 1939, v. 1, p. 458.

заключения пакта о взаимопомощи между СССР и Турцией. Советское правительство не могло пойти на заключение пакта с Турцией на предложенных Сараджоглу условиях, тем более что Англия и Франция занимали в это время враждебную позицию по отношению к СССР. Советское правительство предложило Сараджоглу подтвердить советско-турецкий договор о нейтралитете, заключенный в 1925 г., но он отклонил это предложение⁶⁹. 19 октября 1939 г. в Анкаре был подписан англо-франко-турецкий пакт о взаимопомощи.

* * *

4 сентября 1939 г. в Лондоне был издан королевский указ о введении блокады Германии. Премьер-министр Чемберлен заявил, что блокада будет равносильна осаде Германии. 6 сентября Форин Оффис направил правительствам стран Юго-Восточной Европы ноты, в которых сообщалось о введении экономической блокады Германии. К нотам были приложены обширные списки товаров, относившихся к «абсолютной» и «условной» контрабанде. Англичане потребовали, чтобы эти списки были опубликованы в печати стран Юго-Восточной Европы⁷⁰. 10 сентября 1939 г. Форин Оффис уведомил правительства стран Юго-Восточной Европы, что все корабли, отбывающие в германские порты или в порты нейтральных стран, откуда товары могли быть отправлены в Германию, должны добровольно явиться в следующие пункты для контроля над контрабандой: Уэймаут, Рамсгейт, Кэркуолл, Гибралтар и Хайфу. Все суда, отклонившиеся от добровольной явки, подлежали принудительному приводу в один из указанных пунктов для контроля над контрабандой⁷¹.

Практическое осуществление морской блокады было возложено на адмиралтейство. В своих мемуарах Черчилль подчеркнул, что в отличие от войны на суше, «блокада проводилась со всей суровостью»⁷², английский флот быстро очистил море от немецких торговых судов.

Для руководства экономической блокадой 6 сентября 1939 г. было создано министерство экономической войны во главе с крупным банкиром Р. Г. Кроссом, его помощником стал главный экономический советник правительства Фр. Лейт-Росс. Штат министерства экономической войны был укомплектован чиновниками, ранее служившими в экономических министерствах, а также промышленниками, банкирами и коммерсантами.

Эксперты министерства экономической войны считали, что, несмотря на длительную подготовку к войне, Германия не мо-

---

⁶⁹ История внешней политики СССР, т. 1, с. 413.

⁷⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1193, л. 5—6.

⁷¹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1193, л. 29.

⁷² Черчилль У. Вторая мировая война. Пер. с англ. М., 1955, с. 383.

жет обойтись без импорта нефти, железной руды и т. д. После введения блокады самым крупным поставщиком нефти в Германию являлась Румыния и железной руды — Швеция. В середине сентября правительство Чемберлена потребовало от Балканских и Скандинавских стран прекратить экспорт в Германию тех видов сырья, которые она могла использовать для военного производства⁷³.

11 сентября Форин Оффис обратился к правительству Балканских и Скандинавских стран с предложением начать переговоры о заключении с Англией торговых соглашений на период войны. Профессор Медликотт пишет, что проблема заключалась в том, чтобы отрезать Германию от источников снабжения стратегическим сырьем, но шансы на заключение таких соглашений с Балканскими странами были невелики, так как Германия имела в этих странах политическое, военное и экономическое преобладающее влияние⁷⁴. Это утверждение не соответствует действительности, в политическом отношении Турция, Греция и Румыния были связаны с Англией и Францией гарантиями, после возникновения войны начались переговоры о военном сотрудничестве Балканских стран с Францией. Все страны Юго-Восточной Европы зависели от западных стран в экономическом отношении. Добыча, переработка и перевозка румынской нефти, югославских цветных металлов находились почти полностью под контролем английских, французских и американских монополий. Так, например, доля англо-голландских капиталовложений в нефтяной промышленности Румынии составляла 39,8 %, франко-бельгийских — 16,6 и американских — 12,5 %⁷⁵.

12 сентября военный кабинет принял решение купить всю румынскую нефть. В Лондоне был создан межведомственный совет во главе с Лейт-Россом, который должен был координировать закупки товаров нейтральных стран. В тот же день в Бухаресте начались англо-румынские переговоры о продаже румынской нефти Англии, но они оказались безрезультатными, якобы потому, что румынское правительство потребовало за нефть доллары. Английское казначейство отказалось платить доллары. Кроме того, против закупки румынской нефти выступил английский посланник в Бухаресте Р. Хор, который опасался, что скупка нефти англичанами может вызвать в Румынии военно-политический кризис⁷⁶. Но это был лишь предлог для срыва переговоров. Румынская нефть предназначалась другому потребителю.

После возникновения войны Германия прекратила поставки военных материалов странам Балканской Антанты, но требо-

---

⁷³ DGFP, v. 8, N 71, p. 70.

⁷⁴ Medlicott W. N. The Economic blockade, v. 1, p. 242—243.

⁷⁵ Ibid., p. 250.

⁷⁶ Ibidem.

вала, чтобы они продолжали поставки нефти, цветных металлов, хромитов, продовольствия в Германию. В конце первой декады сентября в Бухарест должна была выехать германская торговая делегация во главе с Клодиусом, но, как только стало известно о создании министерства экономической войны в Англии, румынское правительство уклонилось от переговоров с Германией.

Германское правительство предупредило Балканские и Скандинавские страны, что «будет рассматривать как поддержку вражеских стран и соответственно как нарушение нейтралитета любое обязательство, взятое на себя правительством нейтральной страны в отношении Англии, которое причинит ущерб нормальному обмену и транзиту товаров между Германией и соответствующей страной»⁷⁷.

15 сентября 1939 г. германское министерство иностранных дел обратилось в Бухарест с запросом, не предъявляла ли Англия Румынии таких же требований, какие она предъявила другим нейтральным странам. Румынский министр иностранных дел Гафенку сообщил германскому посланнику, что таких требований Румынии Англия не предъявляла⁷⁸.

После срыва англо-румынских переговоров 16 сентября румынский премьер-министр Калинеску обратился к германскому посланнику с предложением заключить между Германией и Румынией дополнительное соглашение об обмене нефти, зерна и других товаров на чехословацкое или польское трофейное оружие. Калинеску указал на важное политическое значение сделанного им предложения⁷⁹. Германское правительство согласилось начать переговоры о заключении соглашения об обмене польского трофейного оружия на нефть и зерно⁸⁰, но гитлеровцы не доверяли королю Каролю и правительству Калинеску, они готовились поставить у власти в Румынии другое, более послушное и надежное правительство.

После убийства Калинеску новый румынский премьер-министр К. Арджетоану заключил 29 сентября 1939 г. с Германией долгосрочное соглашение об обмене румынской нефти и пшеницы на польское трофейное оружие на общую сумму в 300 млн. марок. Для обеспечения платежей поставщикам нефти, в том числе и иностранным компаниям, правительство Румынии обязалось выделить сразу 40 млн. лей⁸¹.

5 октября было заключено германо-югославское соглашение об обмене югославских цветных металлов на германское оружие⁸². 11 октября было подписано германо-болгарское торговое

---

⁷⁷ DGFP, v. 8, N 71, p. 71.

⁷⁸ Ibid., p. 70—71, f-n 7.

⁷⁹ Ibid., N 74, p. 73—74.

⁸⁰ Ibid., N 111, p. 111.

⁸¹ DGFP, v. 8, N 166, p. 172—173.

⁸² Ibid., N 117, p. 116—117.

соглашение⁸³. 5 октября болгарский фашист генерал Хр. Луков заменил болгарского адвоката Фаденхехта на посту болгарского общества «Петрол», являвшегося дочерним предприятием англо-американского международного нефтяного картеля.

К началу войны истек срок действия германо-турецкого торгового соглашения, в конце августа правительство Германии предложило Турции продлить срок действия этого соглашения, но, поскольку оно отказалось поставлять Турции оружие, турецкое правительство предупредило, что не будет поставлять Германии хромиты. 22 сентября, на следующий день после убийства румынского премьер-министра, правительство Турции согласилось продлить срок действия торгового соглашения⁸⁴.

Заключение этих соглашений было воспринято в Берлине с удовлетворением, однако после срыва мирных переговоров между Германией и западными странами правительство Турции аннулировало свое согласие на продление германо-турецкого торгового соглашения⁸⁵. 13 октября был заключен англо-греческий торговый договор на время войны. Английские, французские и американские монополии в Румынии и Югославии стали саботировать поставки нефти и цветных металлов в Германию. Болгарское правительство под нажимом западных держав отложило ратификацию германо-болгарского торгового соглашения⁸⁶. Даже правительство Муссолини сообщило 16 октября германскому послу в Риме, что не может разрешить транзит стратегического сырья в Германию через Италию, так как опасается английских репрессий⁸⁷.

В октябре министры экономической войны Англии и Франции договорились об увеличении закупок стратегического сырья на Балканах. 10 октября румынский посланник в Лондоне Тиля обратился в Форин Оффис с предложением возобновить англо-румынские торговые переговоры. Форин Оффис согласился, но они приняли затяжной характер. Медликотт пишет, что англичане сомневались в эффективности торгового соглашения с Румынией⁸⁸.

Английская экономическая политика на Балканах в начале второй мировой войны являлась составной частью мюнхенской политики. В течение первых двух месяцев войны Англия и Франция неоднократно давали понять гитлеровцам, что вопрос о поставках стратегического сырья из Балканских стран в Германию будет решаться в зависимости от того, в какую сторону будут наступать германские армии.

---

⁸³ ЦДИА, ф. 176, оп. 11, д. 1622, л. 112—114; 117—118; 144—146.

⁸⁴ DGFP, v. 8, N 391, p. 452—454.

⁸⁵ Ibid., p. 454.

⁸⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 11, д. 1622, л. 16.

⁸⁷ DGFP, v. 8, N 260, p. 290—291.

⁸⁸ Medlicott W. N. The Economic blockade, v. 1, p. 244, 250.